

К 30-летию Победы

РАССКАЗ КОМБАТА

ПОИНТЕРЕСОВАВШИСЬ у секретаря парткома колхоза «Родина» М. И. Григурко, где можно увидеть Дмитрия Васильевича Осина, я услышала в ответ:

— Этот — непоседливый, вряд ли дома найдешь. На пенсии, а дома не сидит. Покрепче был, работал на комбайне, сейчас здоровье ухудшилось, операцию перенес. Зимой кочегарил во Дворце культуры, летом вокруг водоемов траву скашивает — помогает хозяйству.

Тогда же Григурко рассказал, что годы молодости у Дмитрия Васильевича Осина были нелегкие. Еще мальчишкой начал он работать трактористом. Едва закончив курсы шоферов, попал на финскую войну в 1939 году, да так и остался в рядах Советской Армии. В Отечественную войну до самого 45-го прошагал он в 153 гвардейской дивизии по всем фронтам, начав командиром взвода и закончив командиром батальона.

Встретившись с Дмитрием Васильевичем, я попросила его вспомнить годы войны. Посмотрев добрыми, серыми глазами, немного подумав, он начал свой рассказ:

— Накануне войны, после окончания курсов усовершенствования командного состава, работал в военкомате, обучал молодежь военному делу. Начались занятия, кто-то из юношей четко и уверенно отвечал Устав. Вдруг за дверью раздался взволнованный крик: «Война».

Урок прервался и не закончился... Наскоро собравшись и попрощавшись с родными, тогда же отправился на фронт. В первые месяцы войны попал в школу командиров, а потом уже в свою 153-ю. Посчастливилось бойцам и командирам нашей дивизии встретиться с К. Е. Ворошиловым в мае 1942 года в городе Чапаевске Куйбышевской области. Когда разнеслась весть о его прибытии к нам, дивизия построилась. Увидели К. Е. Ворошилова рядом с собой. Вскоре дивизию перебросили в Ростовскую область. Особенно тяжелые бои были при обороне станицы Казанской. Позже, в декабре 1942 года, наступали на Чертково, в феврале 1943 года — на Славянск, Краматорск, а потом освободили Одессу... И так по разным фронтам до конца войны.

Д. В. Осин взмахнул рукой. Бросились в

глаза глубокие шрамы у локтя и кисти руки.

— Война?

— Да... Это было за Днестром в конце 1943 года. Наши части пошли в наступление. Я поднял свой батальон. Вдруг противник открыл сильный огонь. От взрывов стонала земля. Десятки пуль со свистом пронеслись рядом. Не сразу заметив ранения, я продолжал командовать. Почувствовав неожиданную слабость, посмотрел на руки. В медсанбате умело вытащили пули, сделали перевязку, так что я через короткий срок снова был в строю.

Затем дивизия освобождала Польшу. Прошла с боями сотни километров вплоть до реки Одер.

Бойцы остановились передохнуть. Ночной покой нарушил телефонный звонок. Генерал-майор Шеменков приказал немедленно форсировать Одер. Чтобы начать наступление, надо было найти замерзшие места. Начался тяжелый бой. Советские войска, преодолев упорное сопротивление, форсировали реку.

— Батальон, которым я командовал, — сказал Дмитрий Васильевич, — получил задание занять важный опорный пункт западного берега. Враг яростно сопротивлялся, непрерывно шел в атаки, пытаясь отбросить назад. Нам удалось отбить 13 атак, с помощью подошедших подкреплений занять городок. Здесь погибли лучшие мои товарищи майор П. А. Голубовский и гвардии капитан И. М. Чусанов.

За выполнение важной боевой задачи мне было присвоено звание Героя Советского Союза.

Осин склонил увитую сединами белую голову. Помолчав несколько минут, снова продолжал:

— Принимала участие 153 Гвардейская дивизия и во взятии Берлина. От начала до конца пронесла она свое боевое знамя, заслужила не одну правительственную награду.

Закончилась война, но еще два года Д. В. Осин не снимал форму советского офицера, оставаясь в рядах Советской Армии. Сегодня годы войны вошли в историю. Часто Дмитрию Васильевичу приходится подробно вспоминать их, выступая перед учащимися Анастасиевской средней школы, среди которых он ведет военно-патристическую работу. Обращаясь к ним, он не раз говорил: «Самое дорогое у человека — Родина, берегите ее, делайте богаче. Мое пожелание вам, юные, не видеть ужасов войны, а для этого необходимо вместе крепить мир на земле».

36689а 23.7.74 А. ДАВЫДОВА.

ЛЕТЧИК ИЗ ПОЛИТОТДЕЛЬСКОГО

ИНСТРУМЕНТАЛЬЩИК колхозной мастерской Степан Иванович Беспалов, с которым посоветовали мне встретиться, на фронте был совсем немного.

— Вот Карпенко. — сказал он, — это другое дело. Он фронтовым летчиком был. Ему есть что вспомнить.

От мастерской колхоза имени Ленина до сельской больницы — рукой подать. Здесь-то как раз и работает возчиком Василий Михайлович.

Непоздний утренний час. Пожалуй, только в такое время и можно застать его тут.

— Василия Михайловича? Скоро приедет. Ждите, — сказали мне в больнице.

Через четверть часа в аккуратном больничном дворе остановилась конная одноколка. Крепкий, подтянутый человек не спеша встал с повозки и тут же принялся переносить в помещение привезенную с собой поклажу.

Я сразу догадался, что это и есть Василий Михайлович.

Мы познакомились.

— Вот сейчас освобожусь, — сказал Василий Михайлович, — уединимся и расскажу тебе о своих путях-дорогах фронтовых.

Дома у Карпенко я задержался долго. Интересно было слушать воспоминания бывшего фронтовика, его рассказ о прожитой жизни.

...После семилетки в предвоенный тридцатый пятый пошел Василий рабочим на завод. Редко кто из парней в ту пору не грезил небом, не мечтал о мужественной и отважной профессии летчика. Василию повезло — тогда уже в Таганроге работал аэроклуб. Два года посещал его молодой рабочий. И уже нельзя

было разлучить парня с мечтой стать настоящим летчиком.

За месяц до войны Карпенко начал учиться в Сталинградской школе пилотов, потом окончил курсы командиров звеньев. С сентября сорок третьего Василий Михайлович — участник воздушных боев Прибалтийского, третьего Белорусского и первого Украинского фронтов. Ему довелось освобождать Белоруссию и Эстонию, Латвию и Литву, Восточную Пруссию и Польшу, Прагу, штурмовать Берлин.

— Мы дислоцировались в Австрии, Румынии, Югославии, — добавляет Карпенко.

Василий Михайлович за боевые заслуги награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, несколькими медалями.

Я прошу Карпенко вспомнить наиболее яркие эпизоды из фронтовой жизни. Он привел только один! А таких было немало.

...Дано очередное боевое задание. Четверка самолетов, в числе которых и его, Василия Михайловича, машина, взмывает в воздух и набирает высоту. Там, за облаками, противник. Самолеты пробивают облачность и встречают «мессершмидтов». Карпенко поднимается еще выше и приступает к атаке. Делая маневр, он попадает огнем в хвост самолета врага, который делает резкий рывок вверх. Очередь, вторая, третья — и бой выигран.

Так же отважно действуют и его товарищи...

После войны Василий Михайлович долго работал в колхозной мастерской. И тогда, и теперь он на хорошем счету у товарищей по труду. Как говорят, солдат всегда солдат.

36689а 23.7.74

В. НЕКОПУРЦЕВ.